

Эти слова звучали с некоторой теплотой. Гу Чэн странно посмотрел на своего отца, но всё же послушно вошёл внутрь, тихо сказав:

— Зачем ждал у двери? На улице ведь жарко.

Лу Цимин улыбнулся, не обращая внимания на замечание:

— Мне не жарко. Думал, если никого не будет, просто уйду.

Гу Хаотин, как обычно, принёс напитки для детей. Гу Чэн взглянул на напитки, которые Хо Минсюань купил несколько дней назад, но встал и принёс бутылку воды со льдом, объясняя:

— Сяомин не любит напитки, ему лучше дать воду.

Хо Минсюань удивился:

— Вы, ребята, странные, оба не любите напитки. Привет, мальчик, я друг отца Гу Чэна, можешь звать меня дядей Хо.

Лу Цимин вежливо поздоровался. Гу Чэн сразу сел рядом с ним. Если бы не присутствие двух взрослых, он бы уже расслабился и прижался к Лу Цимину.

Гу Хаотин, казалось, был очень заинтересован в друге сына и задал множество вопросов. Лу Цимин вёл себя очень послушно, отвечая на всё, как идеальный ученик, которого любят родители.

Задав несколько вопросов, Гу Хаотин стал ещё более заинтригован. Он не хотел недооценивать своего сына, но тот был слишком холодным и резким, чтобы дружить с таким примерным учеником. Однако факт оставался фактом: двое ребят были давними друзьями, их отношения были очень близкими, даже ближе, чем у Гу Чэна с отцом.

В глазах Гу Хаотина мелькнула задумчивость. Он не мог сказать, хорошо ли для сына иметь такого друга. Сейчас Лу Цимин казался безупречным, даже слишком чистым, чтобы сказать ему что-то резкое. Но такой человек был совершенно чужд их миру, и, хотя сейчас всё было хорошо, в будущем это могло стать проблемой.

Как бы то ни было, Гу Хаотин не собирался вмешиваться в дружеские отношения сына. Пусть сам разбирается, что хорошо, а что плохо. Более того, он даже немного злорадствовал: как этот чистый и послушный мальчик отреагирует, если узнает о жестокой стороне Гу Чэна.

Подумав об этом, Гу Хаотин перестал задавать вопросы и опустил взгляд на большую собаку, которая теперь спокойно лежала у ног Лу Цимина. Возможно, из-за присутствия хозяина собака снова стала спокойной и больше не воспринимала их как врагов.

— Сяомин, это твоя собака?

Лу Цимин слегка улыбнулся и начал ласкать Волчонка под подбородком. Собака заурчала от удовольствия, и теперь она выглядела как обычная дворняга, разве что шерсть была более блестящей, а телосложение — более мощным.

— Да, Волчонок с самого детства со мной, уже шесть или семь лет.

Для собаки шесть-семь лет — это большая часть жизни, но Гу Хаотин заметил, что Волчонок совсем не выглядел старым, наоборот, он был полон сил. Можно было подумать, что его

специально тренировали. Гу Хаотин с интересом спросил:

— Дядя может посмотреть его поближе?

Лу Цимин, казалось, не возражал, ласково сказав Волчонку:

— Пусть дядя посмотрит, не бойся.

Возможно, благодаря успокоению хозяина, Волчонок неохотно, но не стал убегать. Под рукой Гу Хаотина он слегка напрягся, но в его глазах всё ещё читалась настороженность.

— Какой послушный, — невольно восхитился Гу Хаотин, вспомнив волкодава, которого держали в их ассоциации. По сравнению с ним Волчонок был куда симпатичнее.

После осмотра Гу Хаотин убедился, что костяк у Волчонка отличный, даже не уступает тому волкодаву. Он не смог удержаться от сожаления:

— Корни хорошие. Если бы его тренировали профессионалы, он бы мог многого достичь.

Но Лу Цимин только засмеялся, с гордостью обняв Волчонка. Их близость была заметна, и через некоторое время он радостно сказал:

— Волчонок очень сильный, и обычно он очень послушный.

Гу Хаотин подумал, что Лу Цимин не понимает его намёка, и осторожно предложил:

— Может, я помогу тебе его потренировать пару дней? Возможно, он станет ещё сильнее.

Лу Цимин, конечно, не мог согласиться. Духовная кость Волчонка ещё не пробудилась полностью, и до того как сам Лу Цимин достигнет этапа закладки основания, он не сможет помочь ей пробудиться. Пока кость не пробудилась, Волчонок мог лишь инстинктивно поглощать энергию солнца и луны, накапливая духовную силу, но его достижения оставались обычными.

Гу Чэн, слушая это, нахмурился и сказал:

— Папа, Волчонок слушается только Сяомина. К тому же зачем нашей домашней собаке становиться такой сильной?

Он про себя подумал: «Учитывая строгость отца, тот, вероятно, хотел подвергнуть собаку жёстким тренировкам или раскрыть её потенциал. Хотя мне было бы забавно наблюдать, как Волчонок страдает, я не хочу беспокоить Сяомина».

Гу Хаотин, услышав это, поднял бровь, но не стал настаивать. В конце концов, его предложение было лишь спонтанной идеей, вызванной потенциалом собаки. Видя, что Лу Цимин не заинтересован, он спокойно сказал:

— Ладно, если передумаешь, скажи мне, Сяомин.

Лу Цимин кивнул. Гу Чэн уже встал и сказал:

— Мы пойдём играть в комнате. Папа, вы можете делать что хотите.

Лу Цимин тоже попрощался с ними, позвав Волчонка, и они вошли в комнату. Видимо, с этими

дядями лучше держаться на расстоянии.

Когда дети ушли, Хо Минсюань не удержался и сказал:

— Эти двое выглядят так, будто из разных миров. Не ожидал, что Гу Чэн, который так похож на тебя, так различается в выборе друзей.

Гу Хаотин поднял бровь. Вероятно, из-за семейных обстоятельств даже с близкими он не мог быть полностью открытым.

— Этот мальчик хороший.

Хо Минсюань улыбнулся, но в его глазах читалось беспокойство. Хотя Гу Хаотин решил не возвращать Гу Чэна в их мир, тот всё же был одарённым. Сможет ли он жить среди обычных людей? И сможет ли обычный человек, как Лу Цимин, принять изменения в своём друге?

Несмотря на все их опасения, ни Гу Хаотин, ни Хо Минсюань не собирались препятствовать дружбе детей. Для таких, как они, иметь друга — это уже удача, и даже если в будущем придётся столкнуться с жестокостью, приятные моменты всё равно согревают душу.

Однако Гу Хаотин заинтересовался, в какой семье мог вырасти такой мальчик, как Лу Цимин. Если говорить о внешности, Лу Цимин не был самым красивым — они видели и более привлекательных юношей и девушек. Но внешняя красота быстро приедается, а Лу Цимин излучал такую чистоту и ясность, что его невозможно было забыть.

Гу Хаотин даже почувствовал облегчение: такой прекрасный юноша, если бы он жил в столице без должной защиты, давно бы стал игрушкой в чужих руках. Только в таком маленьком городке, как Цинхэ, с его простыми нравами он мог спокойно расти.

Лу Цимин, конечно, не знал, что в глазах отца Гу он превратился в почти мифическое существо. На самом деле это было не его виной. До этапа закладки основания культиватору трудно постоянно скрывать свою энергию. Лу Цимин практиковал водную технику, поэтому его аура была чистой и освежающей, как родниковая вода. Всё это могло быть скрыто только после достижения этапа закладки основания.

Конечно, как культиватор, особенно бывший ученик Врат Укрощения Зверей, он имел множество способов защитить себя. Если бы кто-то осмелился на него напасть, это было бы самоубийством. Лу Цимин не был жестоким человеком, но он обладал всей решимостью и холодностью, необходимой культиватору.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16350/1477911>